

С идеей, Цинь Ши решил начать с этого Соревнования Чести, до него оставалось еще семь дней, по этой причине он был готов использовать эти семь дней, чтобы как можно больше укрепить свои силы, чтобы, если что-то случится, он не оказался беспомощным.

Группа из семи человек, так что оставайтесь в этом городе второго сорта, потому что этот город создан у подножия дворца Сюань, по этой причине установлено название: Город Сюань.

Город Сюань находился непосредственно под дворцом Сюань и принадлежал к одному из пяти крупных городов Сюаньского высокого суда, который контролировался кланом Ли, на протяжении нескольких поколений поклонявшимся дворцу Сюань. Родоначальник семьи когда-то был левым защитником Сюаньского зала, и всегда пользовался очень высокой репутацией, но с тех пор, как Хуа Хуо унаследовал трон, в Сюаньском зале появилось большое количество людей. Только после обмена кровью семья постепенно перешла в немилость, но, как говорится, худой верблюд больше лошади, а теперь семья Ли даже перед четырьмя семьями. Совсем не уступает, среди них старый патриарх Ли Цзяньчэн, власть царства покойного Сюань Лина, молодое поколение еще более талантливо, среди них - старший сын-мужчина. В возрасте 10 лет, Ли Юй учился на королевском царстве, а в 15 лет он сломал королевскую конденсацию. Ужасное выращивание, а также появится в этом славном соревновании.

В юго-восточном углу города Сюань располагалась простая гостиница, где Цинь Ши открыл семь комнат на втором этаже и готовился временно расположиться.

С тех пор, как последний прорыв в Бассейне Духовной Крови, перепрыгивая с одного узкого места на другое, тело в какой-то степени вызывало некоторый дискомфорт, по этой причине на протяжении этих пяти дней он не торопился и стремился к прорыву, а, скорее, к существующему боевому искусству, а также к совершенству духовного воспитания, наконец, на пятый день, когда падали сумерки, его холодные глаза и сердце равнодушно открывались, глубокая холодная грива разрывала на части хаотичную тьму, невидимое поле трясло по периметру, вызывая дрожь занавесок, кроватей, столов и стульев, а также чай в чашках в комнате для гостей.

"На этот раз, духовная сила считается полностью затвердевшей на средней стадии Духовного Царства Сюань, с моей текущей силой плюс продвижение Божественного Характера и Крови Демона, глядя на Найти соперника в Небесном Царстве должно быть сложно, но в этом Состязании Почета собраны все таланты Восточного Региона, и в Небесном Царстве неизбежно появятся специалисты. Это было бы неприятно". Снимая с кровати, Цинь Ши схватил чашку на деревянном столе и сделал глоток, увлажняя его треснувшее горло оттенком грусти, крутясь вокруг и используя чашку. Один за другим на деревянном столе раздавался стук.

"Похоже, мне все еще нужно подготовить руку перед соревнованиями." Посреди обычных стуковых звуков море сознания Цинь Ши вспыхнуло вспышкой света, опустив чашку чая и выйдя из гостиницы.

Он случайно наткнулся на Джейд Ракшаса, принеся ему пирожное, из-за чего они столкнулись у двери.

"Все в порядке?"

Исследуя его руку, чтобы держать грубую талию водяной змеи Джейд Ракшаса, Цинь Ши задал заботливый вопрос.

Холодность талии заставила нежное тело Джейд Ракшаса слегка дрожать, и она даже оттолкнула Цинь Ши с большой силой: "Нет, все в порядке, это для тебя, сначала я вернусь в свою комнату".

"En?"

Цинь Ши нахмурился, с тех пор как в последний раз, когда его "Кровь Демона" вспыхнула, он обнаружил, что нефритовая Ракшаса была похожа на другого человека, каким-то образом создав несколько незнакомцев и несколько барьеров между ним и ним.

"Черт, все было прекрасно, что происходит?" Цинь Ши прошептал в его сердце, уставившись на тонкую спину нефритовой Ракшасы, когда она в панике исчезла с лестницы, наполнив его недоумением: "... Это из-за волшебной крови? Нет. Если бы это было из-за того, что волшебная кровь заставила ее чувствовать себя напуганной или отвергнутой, она могла бы уйти от меня, а не от этого ребенка, который сделал что-то не так. Взгляд правильный, но если это не волшебная кровь, то что происходит?"

Первое, что тебе нужно знать, это как получить лучшее от сердца женщины. Не время заикливаться на чувствах, давайте сначала спасем сестру Ю, несмотря ни на что".

Перед отъездом у Цинь Ши было ещё одно дело, оглядываясь на каждую из шести комнат рядом с ним: "Эта поездка полна опасностей, и только я один всё ещё Трудно защищаться, и если вы возьмете вас с собой, у вас не будет времени заботиться о вас в случае какого-либо кризиса, так что не вините меня".

Цинь Ши уже решился на это и взял на себя инициативу, подойдя к двери комнаты Сюй Цяоэр с Лордами Сюань и Сяо Тяньюэ, вихрем кружась вокруг, чтобы собрать катящуюся мутную духовную энергию одной рукой, золотой свет и тень покрывают небо и запирают комнату из трех человек.

"Шестерка Духовных Ловушек!"

После того, как это был нефрит Ракшаса, Сяоми Кай, и печать Марка, силы этих трех людей необыкновенной, обычные духовные барьеры, безусловно, не может поймать в ловушку этих трех людей, по этой причине очень серьезные жертвы духовной силы, усиленные в духовной власти на мирской, твердый золотой свет в невидимом формировании шести цепей, в шестиконечный узор звезды, нанесенные на углах комнаты для гостей и пола и крыши сарая, что заставило его поставить свой ум в непринужденной обстановке.

Когда все было готово, он прислонился к лестнице на втором этаже, постучав ладонями об стену, и вздохнул с тоской: "Надеюсь, ты сможешь... Пойми меня, есть вещи, с которыми мне приходится сталкиваться в одиночку".

Щелк!

Цинь Ши плакал в одиночестве, когда стройная нефритовая рука внезапно забралась ему на плечо, заставив в панике повернуть обратно.

Семицветное сияние света вызывало призрачную рябь, а милое личико Маленького Ми Кая озорно улыбалось ему.

"Ху, маленький Ми-кай? Ты меня до смерти напугал". Цинь Ши ударил его по груди, а затем его сердце поднялось к его горлу, и повернулся обратно, чтобы посмотреть в сторону комнаты

для гостей Сяоми Кай. "Нет, зачем ты здесь?"

"Хе-хе, я еще не спрашивал папу, зачем ты сюда крадешься, собираешься ли ты пойти в зал "Сюань" одна? И оставить нас всех?" Малышка Ми Кай танцевала вокруг Цинь Ши с нефритовой рукой за спиной, "Эй, это действительно не я говорю, что просто твое королевство Сюань Линь выращивает Ты тоже хочешь поймать меня в ловушку? Ты обманываешь себя, да? Понятно, вам лучше взять меня с собой, и я все равно смогу вам помочь, или, если я не буду счастлив, я выпущу сестер Ракшаса сейчас же. А потом расскажите им об этом, что, по-вашему, случится?"

Один за другим, Цинь Ши был ошеломлен, вытирая холодный пот со лба с большим усилием, глядя на невинную и невежественную внешность маленького Ми Кая, внезапно разозлившись и рассмеявшись.

Отец, которому угрожает его дочь, был бы действительно посмешищем, если бы он распространился.

"Эй, над чем ты смеешься? Я не шучу, если вы действительно не возьмете меня с собой, я освобожу Ракшасу-сан и остальных прямо сейчас!" Маленькая Ми Кай ущипнула свою грубую талию, ее нефритовая рука нарезала пространство, вызывая красочные рябь, устремляясь к комнате Ю Ракшасы, чтобы просто взорвать ее.

"Не надо!"

Это действие вызвало быстро нарастающий намек на панику на лице Цинь Ши, если бы нефритовая Ракшаса и другие действительно знали об этом, это было бы реальной проблемой, было подсчитано, что в течение следующих двух дней, даже самые основные его физиологические потребности будут твердо следовать Сяо Тяньюэ, и было бы еще более бредово пытаться найти возможность поймать несколько человек в ловушку.

Горстка маленького рисового кайи, Цинь ши некоторое время молча смотрел на маленький рисовый кай, маленький рисовый кай захватывает слой небесного царства, и имеет силу Божью Листа свирепого зверя. Плоть, в восточном регионе, также является вершиной пирамиды, принося ей реальную помощь, и по этой причине, неохотно... Кивнит: "Молчи, я позволю тебе следовать за мной, хорошо?"

"Это больше похоже на то." Сяомикай невинно улыбнулась, собрала цветную дымку в ладони и встала на цыпочки, чтобы легким поцелуем поцеловать щеку Цинь Ши: "Хээ, не волнуйся! Папа, ты не пожалеешь, что взял меня с собой. Если кто-нибудь попытается издеваться над тобой, то я его до полусмерти побью! "

Довольно долго и тяжело задыхаясь, то, как Малыш Ми Кай танцевал вокруг, заставляло Цинь Ши чувствовать себя вдвойне стыдно, думая, что он, вероятно, уже расцвел бы от мучений этого маленького предка до того, как остальным исполнилось семьдесят пять лет.

"Это хорошо, что ты следуешь за мной, но помни, что ты должен выслушать мои указания в этом путешествии, иначе я отправлю тебя обратно в бесплодные джунгли." Освобождая Сяомикай, Цинь Ши блефовал.

Маленькая Ми Кай рассеянно оставила свой рот и прошептала: "Че, отправь меня обратно в бесплодные джунгли"? способен ли папа на это, чтобы отправить меня обратно!"

"Что ты сказал?" Цинь Ши смотрел.

Два глаза встретились, и Малышка Ми Кай в возбуждении бросила голову вниз, ее семицветные волосы длиной до талии пульсировали в воздухе в манящей дуге: "Нет, нет, нет", Я сказал, что обещаю повиноваться!"

"Так-то лучше, поехали!" Цинь Ши в последний раз взглянул на комнаты остальных пяти человек: "Надеюсь, все пройдет хорошо, и мы вернемся домой, когда спасем сестру Ю".

Черный и цветной свет и тень покинули гостиницу, наступив на пустоту.

Через полчаса Цинь Ши и Сяо Ми Кай покинули город Сюань и высадились за пределами города Сюань, в темном густом лесу, этот густой лес был тяжелым с мраком, и время от времени птицы и звери щебетали, что выглядело очень странно под тонким лунным светом.

Пробираясь сквозь плотные ветви, Цинь Ши непрерывно расширял свою умственную энергию по направлению к окрестностям, 1000 метров, 2000 метров, 3000 метров, 5000 метров, 10 000 метров. На пределе в 10 000 метров он нахмурился: "Нет?"

"Папа, что ты ищешь?"

Любопытно приземлившись рядом с Цинь Ши, Сяо Ми Кай намазала вишневыми губами и схватила цветную юбку, недовольная: "Разве ты не говорила, что собираешься в зал Сюань, бежать в эту адскую дыру? Что? Это место похоронено, ты же не собираешься меня продать?"

Собрав воедино свою энергию, Цинь Ши увеличил размер тела Сяомикай и оставил свой рот в плохом настроении: "С твоим характером никто бы не осмелился купить, даже если бы я осмелился продать! !"

"Ты лжешь! Возвращайся и спроси Сяо Тяньюэ, он обещает, что купит меня, даже если разобьет горшок!" Сяо Ми Кай невольно поднял большую голову цикады и противоречил.

Услышав это, Цинь Ши был безмолвен, если бы это был Сяо Тяньюэ, он осмелился бы купить его... беспомощно покачивая головой, он встал в квадрат без игривой улыбки. "Ладно, не мешай мне, мне нужно отработать несколько волшебных талисманов перед тем, как я поднимусь в Сюань Холл, иначе у меня будут неприятности, если я наткнусь на эксперта из Небесного царства".

После того, как он сказал, что он распространил свою психическую энергию снова исследовать каждый дюйм в радиусе 10 000 метров травы, его разочарование, в верхней 10 000 метров Сюань Линь, не было даже одного пустынного зверя, который достиг Сюань Линь царства, были только некоторые небесные и земные этап пустынных зверей, они были уже не достаточно, чтобы удовлетворить нынешнее его.

Уставившись на грустное лицо Цинь Ши, маленький Ми Кай ярко улыбнулся и сказал: "Ищешь зверя? Это нелегко сказать, папа, но посмотри на меня!"

"Ну?"

Черные глаза медленно открылись, Цинь Ши был озадачен, когда смотрел в сторону Сяомикай.

Последний не обращал на него внимания, легкие ступеньки трепетали на ветру, наступая на зеленые листья ивы, чтобы помочь подняться, после того, как вырвался из уединенного леса, отображенного на карте в разбитом лунном свете, во всех направлениях унесло прикосновение турбулентного красочного сияния.

Красочное рассеянное сияние, Малыш Ми Кай неуклонно приземлялся рядом с Цинь Ши и хлопал в ладоши в удовлетворении: "Хорошо, подождите".

"Подождать?"

Треснувшие губы Цинь Ши мурлыкали и собирались задать вопрос, когда земля внезапно сильно содрогнулась, реверберируя во всех направлениях Фантомного Леса, заставив его взглянуть в шок.

Видя в центре круга просо, тысячи пустынных зверей, как тысячи лошадей и лошадей, наступили на катящуюся пыль и песок, чтобы сойтись под древним деревом, где они оба были, одновременно громко рычали и ползли вниз.

"Глотание, это..." жестоко подавившись на вертеле, сердце Цинь Ши было похоже на морскую гладь, вызванную ураганом, долгое время было трудно успокоиться.

"Хорошо, папа выбирает".

<http://tl.rulate.ru/book/153/956875>